

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

УДК 796.50

Макарова Ксения Александровна**ОЦЕНКА ЭКОЛОГО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ РОССИИ**

В статье представлены результаты комплексной оценки эколого-рекреационного потенциала национальных парков России для целей развития экологического туризма. Оценка совокупного потенциала проводилась путем поэлементного анализа трех видов потенциалов: природно-рекреационного, культурно-исторического и социально-экономического. Такая оценка может служить основой для построения моделей развития каждого отдельно взятого национального парка в масштабах всей страны. Результаты оценки позволили составить классификацию национальных парков России по уровню эколого-рекреационного потенциала.

Ключевые слова: национальный парк, экологический туризм, природно-рекреационный потенциал, культурно-исторический потенциал, социально-экономический потенциал, эколого-рекреационный потенциал.

Makarova Kseniya A.**ASSESSMENT OF THE ENVIRONMENTAL AND RECREATIONAL
POTENTIAL OF THE NATIONAL PARKS OF RUSSIA**

The article presents the results of complex assessment of ecological and recreational potential of the national parks of Russia for development of ecological tourism. An estimate of the total capacity was conducted by elemental analysis of three types of potentials: natural-recreational, cultural-historical and socio-economic. This assessment is the basis for modeling of the development of each national park in Russia. The results of the evaluation allowed to make the classification of the national parks of Russia by a level of ecological and recreational potential.

Key words: national park, ecological tourism, nature-recreational potential, cultural-historical potential, socio-economic potential, ecological and recreational potential.

В настоящее время в России создана сеть национальных парков (далее – НП), состоящая из 46 особо охраняемых природных территорий. Последним в конце декабря 2013 г. был создан НП Шантарские острова в Хабаровском крае. Одна из важнейших задач, стоящая перед данной категорией особо охраняемых природных территорий наравне с охранной и научной работой – это «создание условий для регулируемого туризма и отдыха» [1].

*Туристско-рекреационный потенциал отдельно взятой территории любого ранга выступает в качестве основы для организации туристской деятельности. Н. С. Мироненко и И. Т. Твердохлебов определяют его как «всю совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации рекреационной деятельности на определенной территории» [5], т. е. это совокупность частных потенциалов, в роли которых могут выступать как природно-рекреационный, культурно-исторический, социально-экономический потенциал, так и организационный, информационный и, конечно же, экологический. Важно помнить, что туристско-рекреационный потенциал опирается на **туристско-рекреационные ресурсы**. Каждый конкретный потенциал выявляется под конкретную задачу и отдельные характеристики одного и того же потенциала могут по-разному применяться в зависимости от поставленной цели. В данном случае целью исследования была оценка возможностей территорий НП России для развития различных направлений экотуризма и других устойчивых видов туризма. Конечный результат работы может быть использован для построения моделей развития и создания планов управления НП в масштабах страны.*

Начиная со второй половины XX в. советские учёные стали заниматься оценкой туристско-рекреационного потенциала страны, крупных регионов и районов. Большую известность получили труды Ю. А. Веденина, А. А. Минца, Л. И. Мухиной, В. Б. Нефедовой, В. С. Преображенского, Б. Б. Родомана. К более поздним следует отнести работы Л. П. Басанец, А. С. Кускова, Е. Ю. Ледовских, М. В. Моралёвой, М. А. Саранчи, Т. К. Сергеевой [2; 4; 7; 8; 9]. Автором статьи была

предложена методика оценки эколого-рекреационного потенциала НП, с опорой на которую было выполнено само исследование.

Исследование включало подготовительный и три основных этапа. Подготовительный этап состоял из отбора объектов для исследования, в результате чего был отобран 41 НП – те ООПТ, по которым имеются достоверные данные, представленные в Информационных отчетах директоров НП за 2012 г.

На *первом этапе* исследования были намечены репрезентативные критерии по каждому из трех потенциалов – природно-рекреационному, культурно-историческому и социально-экономическому – с применением метода оценочных шкал (балльный метод). Он позволяет подвести единую основу для оценивания количественных и качественных признаков. Для наибольшей точности результатов исследования интенсивность проявления каждого признака оценивалась с применением равномерных и неравномерных шкал.

Показатели, характеризующие природно-рекреационный потенциал, были выбраны следующие: ландшафтное разнообразие (живописность), комфортность климата, разнообразие форм рельефа, густота гидрографической сети, разнообразие флоры и фауны, бальнеологические ресурсы, объекты, входящие в Список природного наследия ЮНЕСКО, риск возникновения стихийных бедствий.

Социально-экономический потенциал оценивался по следующим показателям: земли, используемые другими пользователями, постоянно проживающее население, транспортная доступность, подразделение ответственное за туристско-рекреационную деятельность, развитость туристской инфраструктуры, спортивная инфраструктура, приграничное положение, антропогенное влияние.

Для выявления культурно-исторического потенциала использовались пять показателей: разнообразие объектов историко-культурного наследия, объекты религиозного культа, функциональная зона охраны объектов культурного наследия / охраны культурных ландшафтов, объекты, входящие в Список культурного наследия ЮНЕСКО, сохранение традиций, обычаев, фольклора коренным населением.

На *втором этапе* исследования был проведен поэлементарный балльный анализ каждого НП по выбранным критериям. По 21 показателю в каждом НП был присвоен балл от 1 до 3 [3; 10; 11; 12; 13]. Было подсчитано промежуточное число баллов каждого из потенциалов и путём их суммирования выявлен итоговый эколого-рекреационный потенциал каждого по отдельности НП.

Третий этап исследования состоял из ранжирования НП в зависимости от уровня потенциалов с применением сравнительно-географического метода и метода классификации. В результате были выявлены НП, которые имеют наибольшие и наименьшие потенциальные возможности для развития эколого-рекреационной деятельности.

Проведём анализ полученных результатов по каждому из исследуемых потенциалов. Крайние показатели значений потенциалов НП могут способствовать развитию туристско-рекреационной деятельности или сдерживать его. Действует также механизм компенсаторности, когда низкие показатели одного потенциала компенсируются высоким значением другого.

Как уже было отмечено ранее, важнейший показатель, способствующий развитию экотуризма – уровень природно-рекреационного потенциала. НП, получившие высокие оценки, объединили 8 ООПТ (Алания, Алханай, Забайкальский, Приэльбрусье, Сочинский, Тункинский, Шорский, Югд-Ва), т. е. 20 % от всех исследуемых НП. Все НП расположены в районах, отличающихся разнообразием орографических и климатических условий, высоким биологическим разнообразием, высокой степенью регионального эндемизма, а также наличием реликтовых видов. Международный статус ряда НП повышает их привлекательность для российских и иностранных туристов. НП Алания, Прибайкальский, Сочинский и Югд-Ва – это Ключевые орнитологические территории международного уровня (КОТР) [6]. Благодаря богатству орнитофауны здесь существуют хорошие условия для организации *бердвотчинга*.

В Список природного наследия ЮНЕСКО входят объекты исключительной природной важности: «Девственные леса Коми» на территории НП «Югд-Ва» и «Озеро Байкал» в границах Забайкальского, Прибайкальского и Тункинского НП (последнего частично) [12]. Все НП с высоким природно-рекреационным потенциалом расположены в горных местностях. *Трекинг, альпинизм, спелеотуризм, походы по специально проложенным пешиям, велосипедным и конным маршрутам* – вот далеко не полный перечень рекреационных занятий в этих НП.

Отдельно стоит выделить Сочинский НП, получивший максимальный показатель климатической комфортности. Он расположен на границе умеренного и субтропического климатических поясов, которые обладают наиболее благоприятными медико-биологическими и психолого-эстетическими характеристиками для здоровья и жизнедеятельности человека, а также оптимальными условиями для климатолечения в сочетании с непродолжительными познавательными экскурсиями в рамках *лечебного туризма* или *рекреационно-оздоровительного направления экотуризма*. Густая гидрографическая сеть способствует развитию *спортивного туризма* и *спортивно-рекреационного направления экологического туризма*. Наличие бальнеологических ресурсов во всех 8 НП – это хорошая предпосылка для развития *рекреационно-оздоровительного экотуризма* и *лечебного туризма*. Наибольшую известность приобрели минеральные источники «Поляна нарзанов» в республике Кабардино-Балкария в НП Приэльбрусье и курорты «Аршан» и «Нилова пустынь» в республике Бурятия НП Алханай. Крайне высокий риск возникновения стихийных бедствий отрицательно влияет на итоговый показатель природно-рекреационного потенциала. Помимо всего, эта группа НП представляет повышенный научно-познавательный интерес у учёных-специалистов.

Почти у четверти НП России природно-рекреационный потенциал был определён как низкий (Бузулукский бор, Лосиный остров, Мешёра, Мещёрский, Нижняя Кама, Плещеево озеро, Препышминские боры, Русская Арктика, Самарская Лука, Угра). Их объединяет средний или минимальный показатель ландшафтного разнообразия, равнинность, благоприятные климатические характеристики, длительный период хозяйственного освоения. Наиболее рационально в сложившихся условиях развитие *организованного (группового) и самостоятельного маршрутного туризма (водного, пешеходного, велосипедного)*. Большая концентрация населения в районах размещения этих НП свидетельствует о необходимости оборудования большего количества экологических троп и мест отдыха в рекреационных зонах и зонах обслуживания посетителей. Ряд НП относится к КОТР, а НП Мещёрский – единственный из российских НП, имеющий статус водно-болотного угодья международного уровня, что даёт возможность для осуществления наблюдений за птицами.

Средний природно-рекреационный потенциал для развития экотуризма был выявлен у 56 % НП. Здесь хорошие стартовые возможности для *большинства направлений экологического туризма*, особенно познавательных туров, а также *санаторно-курортного лечения*, как, например, в НП Смоленское Поозёрье.

Культурно-исторические ресурсы выступают в качестве дополнительного источника увеличения туристского интереса к конкретному НП. Высокий уровень культурно-исторического потенциала имеют четыре НП (Алания, Кенозёрский, Русский Север, Смоленское Поозёрье) – это 10 % от общего числа исследуемых парков. Всех их роднит наличие функциональной зоны охраны объектов культурного наследия, музеев, разнообразных памятников истории и культуры, в том числе памятников археологии, архитектуры и искусства. НП Русский Север и Кенозёрский богаты уникальными православными святынями, целевая аудитория которых – экскурсанты познавательных туров и паломники. Объект Всемирного наследия ЮНЕСКО – ансамбль Ферапонтова монастыря, а также крупнейшие памятники федерального значения (Ферапонтов, Горицкий, Кирилло-Белозерский монастыри, Ильинская церковь у Ципиной горы) – расположены в НП Русский Север [12]. НП в Архангельской области славится исключительными расписными деревянными церквями и часовнями. Огромное значение в деле сохранения традиций и обычаев имеет местное население, поддерживающее интерес к самобытной культуре. Народные праздники и ремёсла сохраняют русские и карелы в НП Кенозёрский, Русский Север и Смоленское Поозёрье, систему традиционного природопользования – дигорцы в НП Алания. *Экологический, сельский и событийный туризм* здесь наилучшим образом подходят для организации туристской деятельности. Среди НП с низким значением культурно-исторического потенциала наибольшего внимания заслуживают НП, где сохраняют традиционный уклад жизни удэгейцы (Алания), саамы (Паанаярви) и балкарцы (Приэльбрусье).

В НП со средним культурно-историческим потенциалом выделяются *крупнейшие центры религиозного туризма*. Центры православной веры расположены на территории НП Угра, Валдайский и Водлозёрский, буддизма и шаманизма – в НП Алханай, а также Удэгейская Легенда, Прибайкальский и Тункинский [3]. В НП Орловское Полесье и Водлозёрский хорошие возможности для организации *событийного туризма* благодаря активному местному населению, сохраняющему и творчески переосмысливающему духовное наследие.

Совокупность факторов, характеризующих население, и существующая система хозяйствования определяют *социально-экономический потенциал* каждого НП. Подавляющее большинство НП

из группы с высокими социально-экономическими показателями расположены в европейской части страны (Алания, Кензёрский, Марий Чодра, Паанаярви, Плещеево озеро, Сочинский). Они имеют много общего: ответственное за туристско-рекреационную деятельность подразделение; относительно небольшая площадь – менее 10 % от территории парка или полное отсутствие земель, занимаемых другими пользователями или землевладельцами; количество постоянно проживающего населения не превышает 2 000 чел. Неординарная ситуация наблюдается в Сочинском НП, на территории которого проживает более 400 тыс. чел. Она сложилась из-за того, что в границы парка входит город Большой Сочи, поселок Красная Поляна и ещё 73 населённых пункта [3]. Это накладывает отпечаток на экологическое состояние парка, в разы увеличивая антропогенную нагрузку. Значительная антропогенная нагрузка наблюдается в НП Марий Чодра и Плещеево озеро, т. к. они также расположены в районах активного хозяйственного освоения. Другой показатель – приграничность НП – способен увеличить его привлекательность для туристов. Особенно плодотворно осуществляется сотрудничество между российскими и финляндскими охраняемыми природными территориями. Хороший уровень развития инфраструктуры продемонстрировали четыре из девяти НП – это НП Алханай, Кензёрский, Паанаярви и Сочинский. Они имеют широкий круг возможностей для удовлетворения потребностей туристов и стремятся соответствовать современным экологическим нормам. Некоторые НП имеют специализированную спортивную инфраструктуру: горнолыжная инфраструктура присутствует в НП Алания и Сочинский. В последнем функционирует крупный олимпийский горнолыжный курорт – «Роза Хутор». В Смоленском Поозёрье открыт биатлонный комплекс.

В группу с низким социально-экономическим потенциалом вошли НП, имеющие в своём составе более 30 % земель, которые используются другими пользователями или землевладельцами, а также население которых более 2 000 чел., что не способствует развитию экотуристской деятельности. Это такие НП, как Орловское Полесье, Русский Север, Мещёрский, Самарская Лука и Мещёра [3; 6].

Сводные данные поэлементарного анализа трех потенциалов представлены в виде определённого уровня эколого-рекреационного потенциала каждого НП (табл.).

Таблица

Уровень эколого-рекреационного потенциала НП России

Уровень эколого-рекреационного потенциала				
Крайне низкий (30-33)	Низкий (34-37)	Средний (38-41)	Высокий (42-45)	Крайне высокий (46-49)
1. Башкирия 2. Бузулукский бор 3. Нижняя Кама 4. Орловское Полесье 5. Смольный	1. Анюйский 2. Валдайский 3. Лосиный остров 4. Марий Чодра 5. Мещера 6. Мещерский 7. Нечкинский 8. Препышминские боры 9. Русская Арктика 10. Самарская Лука 11. Таганай 12. Хвалынский 13. Чаваш Вармане	1. Забайкальский 2. Зов тигра 3. Зюраткуль 4. Плещеево озеро 5. Прибайкальский 6. Себежский 7. Удэгейская легенда 8. Угра 9. Шушенский бор 10. Югыд-Ва	1. Водлозёрский 2. Калевальский 3. Куршская коса 4. Паанаярви 5. Приэльбрусье 6. Русский Север 7. Смоленское Поозёрье 8. Шорский	1. Алания 2. Алханай 3. Кензёрский 4. Сочинский 5. Тункинский

Были выделены 5 групп НП: с крайне низкими показателями – 12 %, низкими – 32 %, средними – 24 %, высокими – 20 % и крайне высокими – 12 % особо охраняемых природных территорий.

НП, получившие крайне высокий и высокий эколого-рекреационный потенциал сочетают в себе особо ценные девственные или природно-культурные ландшафты, благоприятные и особо бла-

гоприятные погодно-климатические условия, богатейшее культурно-историческое наследие. По ним можно сделать следующие выводы. Во-первых, наиболее перспективными для развития экологического туризма признаны НП, расположенные на Кавказе, Северо-Западе и в Центральной России, а также единичные сибирские и дальневосточные особо охраняемые природные территории. Во-вторых, в одних НП экологический туризм может развиваться по североамериканской модели, в других по европейской. В-третьих, НП предлагают большой выбор рекреационных занятий в рамках экологического туризма. В-четвёртых, данные парки помимо экологического туризма могут предложить религиозный, спортивный, лечебный и / или событийный туризм.

НП с крайне низким и низким эколого-рекреационным потенциалом также имеют некоторые особенности. Во-первых, они объединили все НП Поволжья, которые имеют низкий уровень ландшафтного и биоразнообразия, отсутствие богатого культурно-исторического наследия и плохо развитую туристскую инфраструктуру. Во-вторых, НП предлагают относительно небольшой набор рекреационных занятий в силу природных и культурно-исторических особенностей. Эту проблему можно решить с помощью организации событийного, а также социально направленного экологического туризма.

Группа НП со средними показателями имеет такие общие черты, как: высокий уровень природно-рекреационного, низкие значения культурно-исторического и средние показатели социально-экономического потенциалов. Основные улучшения должны касаться кадрового вопроса, развития туристской инфраструктуры и усиления работы с местными жителями.

Использование данной методики оценки эколого-рекреационного потенциала позволяет выявить потенциальные возможности НП для развития экологического туризма в масштабах страны. Полученные данные могут применяться при разработке концепций, средне- и долгосрочных планов развития НП, учитывая при этом особый охранный статус территорий, на которых планируется развитие эколого-рекреационной деятельности.

Литература

1. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14 марта 1995 г. (ред. от 25.06.2012) № 33-ФЗ.
2. Басанец Л. П. Эколого-туристское районирование России: дис. ... канд. геогр. наук. М., 2006. 208 с.
3. Информационные отчёты директоров национальных парков РФ за 2012 г.
4. Кусков А. С. Туристское ресурсоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 208 с.
5. Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т. Рекреационная география. М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. 207 с.
6. Особо охраняемые природные территории России: современное состояние и перспективы развития / авт.-сост.: В. Г. Кревер, М. С. Стишов, И. А. Онуфрения. М.: WWF России, 2009. 456 с.
7. Саранча М. А. Методологические проблемы интегральной оценки туристско-рекреационного потенциала территории // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 2013. Вып. 1 (Серия 6: Биология. Науки о Земле). С. 118–127.
8. Сергеева Т. К. Экологический туризм: учебник. М.: Финансы и статистика, 2004. 360 с.
9. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт / ред.-сост. Е. Ю. Ледовских, Н. В. Моралёва, А. В. Дроздов. Тула: Гриф и К°, 2002. 284 с.
10. Географический атлас для учителей средней школы // Отв. ред. Л. Н. Колосова. М.: ГУТК, 1980. [Электронный ресурс]. URL: <http://geography.su/atlas/item/f00/s00/z0000000/index.shtml> (дата обращения 18.10.2013).
11. Мартынов А. С., Артюхов В. В., Виноградов В. Г. Россия как система. Комплексный аналитический Web-атлас / Институт биологии Карельского научного центра РАН. 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://biology.krc.karelia.ru/misc/rus/wadb2.htm> (дата обращения 06.10.2013).
12. Официальный сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/en/statesparties/ru> (дата обращения 19.10.2013).
13. Eagles Paul F. J., McCool Stephen F., Haynes Christopher D. Sustainable tourism in protected areas: Guidelines for Planning and Management / Adrian Phillips, Series Editor. World Commission on Protected Areas (WCPA). N.8. International Union for the Conservation of Nature. 2002. 188 p.